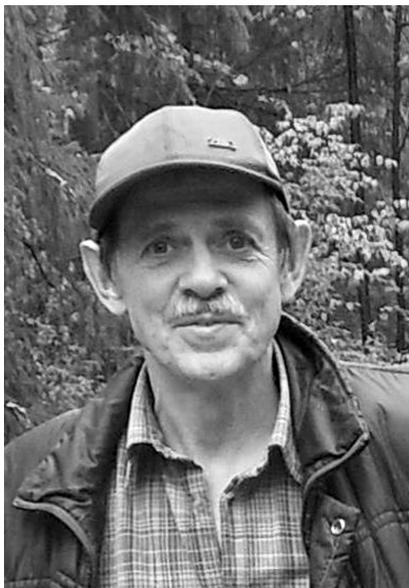

70

Николай Тутьшкин родился в послевоенном Калинин (Твери) в семье музыкантов. С раннего детства живёт в Казани. Здесь Николай закончил 131-ю (математическую) школу, но избрал гуманитарную стезю, поступив на истфилфак КГУ. После третьего курса служил на Тихоокеанском флоте, был матросом эсминца «Бесшумный». Уволившись в запас, продолжил образование в университете, а затем по распределению уехал с семьёй преподавать русский язык и литературу в село Ишкеево Мамадышского района Татарстана. В 1980-е годы – научный сотрудник психологических лабораторий Казанского университета и НИИ профтехобразования. С начала 2000-х трудится как выездной тренер в общеобразовательных школах, профессиональных училищах (колледжах) и техникумах почти во всех районах республики. Направление работы – педагогика сотрудничества, психологическое здоровье личности. Стихи пишет с юных лет. В 2016 году выпустил свой первый поэтический сборник

*Николай
Тутьшкин*

ПОЭЗИЯ

СВЕТ

В НЕОБЪЯТНОЙ НОЧИ

Связка

Вконец испортил нас вопрос квартирный.
Приходится бок о бок хлеб жевать.
Куда пойдёшь? Безумен дух трактирный,
Срамно́ и страшно в старость бомжевать.

Так два врага, бредя в одной колодке,
Глодая на двоих один мосол,
Готовы вдруг, измучены и кротки,
Простить друг другу худшие из зол.

Так двое в связке, лезущие в гору,
Не смея этой связки разрубить,
Друг другу ищут лучшую опору,
Решая вместе, быть или не быть.

Но скинув снаряжение и каски,
Ступая на надёжное плато́,
По-прежнему не разрушают связки,
Хоть к ней не принуждает их никто.

И вновь спускаясь по крутым откосам,
И пару раз страх смерти пригубя,
С загадочным, задумчивым вопросом
Глядят в глаза друг другу и в себя.

Заходи

Заходи, дружок, заходи.
Всё немного теплей вдвоём.
Что там жидется впереди
На моём пути, на твоём?

Посидим, родной, посидим –
Без нервозности, суеты.
Разглядим за дымком седин
Не предавшие нас черты.

Помолчим, браток, помолчим.
Нам ведь есть о чём помолчать.
Он у каждого – груз причин,
На котором крепка печать.

И у каждого – свой свет
В необъятной ночи полей.
Легче ль станет душе? Нет.
Просто как-то вдвоём теплей.

Этюд

Раскричались что-то грачи
Поутру осенней порой...
В октябре кричи не кричи,
Всё одно – зима за горой.

Развернулись гуси на юг,
Нагуляв здоровья и сил.
На дома, на поле, на луг
Пеленою дождь закосил.

Потекла родимая грязь,
Я по ней с весны не ходил,
Листьев красно-жёлтую бязь
Холод ветерком проредил.

Не бежится – зябко гулять,
Грусть, увы, давно не светла.
Кто бы мог подумать, опять
Хочется любви и тепла,

Отчий край нутро бередит,
Да тревоги – край непочат...
А из туч рядит да рядит,
А грачи кричат да кричат.

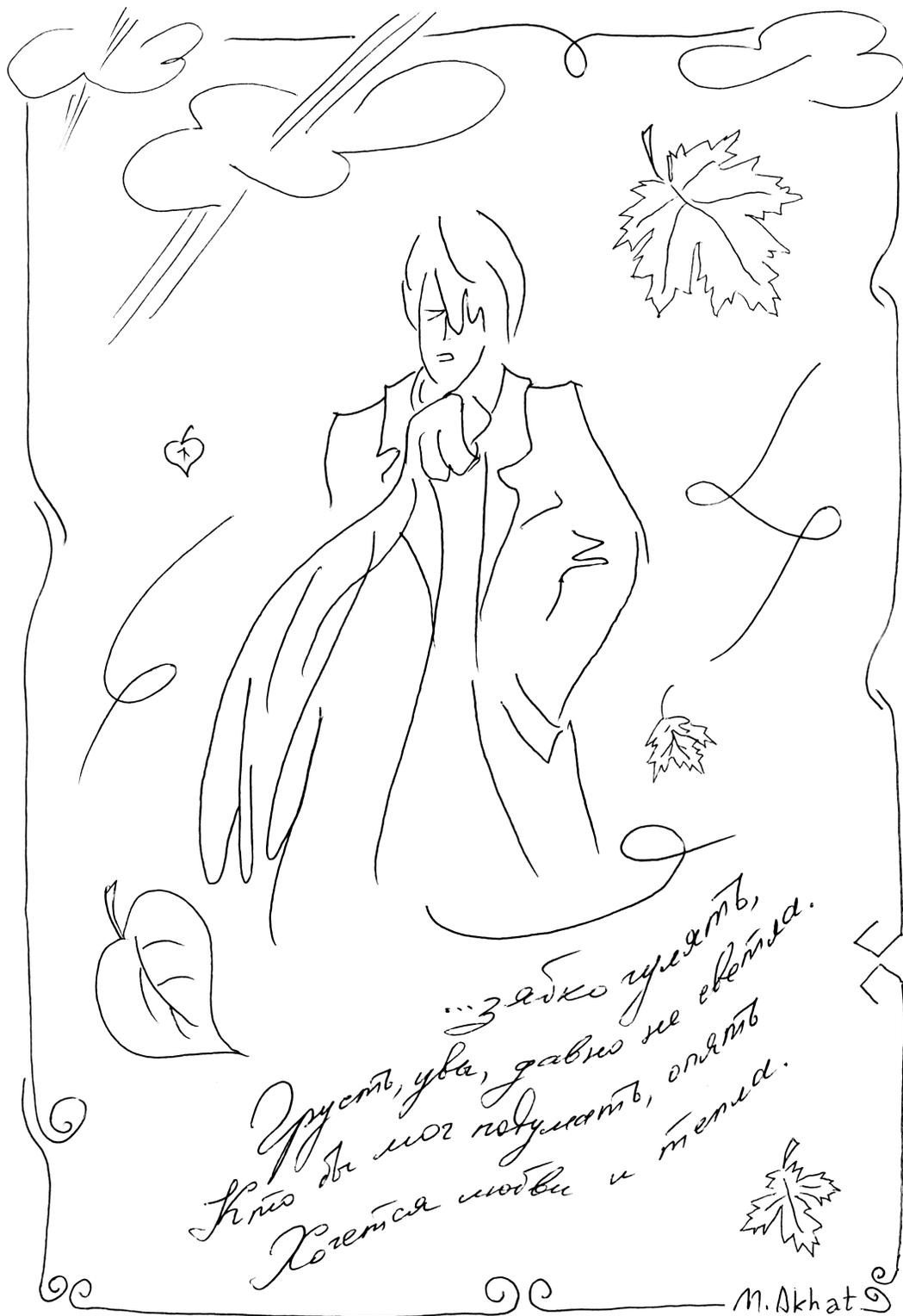
Тайна

Когда мы пьём из общего котла
Один на всех забористый напиток
И кажется, что нет на свете пыток,
Способных нас испепелить дотла, –

Как мы наивны в простоте своей,
Забыв, что есть убийственная тайна:
Что собрались мы, в сущности, случайно,
И каждый – раб своих истёкших дней.

Однажды ощущеньем пустоты
Пронижет все знакомые пределы.
Узрит душа, что прежде вдаль глядела,
Как одинок, как беззащитен ты,

Как унижаем, жалок и безлик,
Заученно твердящий чьё-то имя...
Вот всё, что и роднит тебя с другими,
И всё, чем ты воистину велик.

Раифа

– А это жена Нефёдова, художника, – сказала
Наташка. – Она тут его картины продаёт...

(Из разговора)

Я уже скучаю по Раифе,
Где, смолистым воздухом дыша,
Как струна на совершенном грифе,
На себя настроилась душа.

Храмы, стены и леса исконны... –
Благостен, кто это сотворил.
Посидел спокойно у иконы,
Со святым отцом поговорил.

Аккуратный, молчаливый инок
Ставил свечи, обходя придел,
Под негромкий переступ ботинок
Храм то наполнялся, то пустел.

У дверей за небольшую плату
Каждому давалось обрести –
Что поможет пережить утрату
До сырой кладбищенской горсти.

Что нам нужно? Станции конечной?
Не командировка, не вокзал...
Знания о том, что мы не вечны?
И про то Капица рассказал...

Прошептать родительское имя...
Попросить защиты у Творца...
Ну а я-то почему здесь с ними?
Мне-то что до божьего лица?

Не сказать, что обошла удача,
Горизонт ещё довольно чист.
Отчего же здесь почти что плачу
Я – непроходимый атеист?

Знаю – не последний и не первый:
Вереницы едут и идут
Заживить расхристанные нервы.
Знаю... Так... Но почему же тут?

Отчего оно творится с нами
Не в пенатах судей и истцов,
А в соседстве с этими стенами,
Пред очами праведных отцов?

Почему за полчаса молчанья
Словно проживаешь жизни треть
И, сойдя в покой через отчаянье,
Кажется, готов и умереть,

И при этом радуешься тихо
Аромату малого цветка,
И, забыв своё, чужое лихо
Отвести пытается рука,

И опять, как ни казались тяжки
Дни свои, рискуешь дорожить
Хрипотцой смеющейся Наташки,
В памяти которой будешь жить.

Букет

Букетик высохший, поплёклый,
Пылится на моём окне.
Родной рукой, рукою тёплой
Он некогда подарен мне.

Увял – и, стало быть, не нужен,
Что умерло – не будет жить.
Так выброси, расстанься, ну же...
Но так не хочется спешить.

Я за работой вижу дочку
В то утро памятного дня:
Не абы как – цветок к цветочку
Рука искала для меня,

И сердце учащённо билось –
Как будто ставила свечу,
И вот букет – оно случилось –
Я с ним расстаться не хочу!

Недвижно за каймой хрустальной,
Что оторвалась от земли
И тихо умирает с тайной:
Как мы друг в друга проросли!

КНЯЗЬ

И. Семагиной

Обовьёт рукой, оплетёт косою,
Статная скажет: «Здравствуй, князь»...

А. Блок

Безвременной тоской,
Бесовским наважденьем
Ты всколыхнёшь мне грудь –
И вот я сам не свой,
И снова мнится мне
Забывшее виденье:
Князь едет на коне
Заросшею тропой.

Безмерно долг путь,
Богатые одежды
Устало ниспадут
С объятых дремой плеч,
В оцепенелом сне
Полуотверсты вежды,
Лишь бьётся на боку
Не изменявший меч.

Играет рукоять,
И алмаза грани
Отбрасывают свет
На бледное чело,
Хранит стальная броня
Следы минувшей брани,
Где погуляло зло,
Где столько полегло.

Поганый печенег
Знал боевое дело,
Он, падая, навёл
Последнюю стрелу,
Уже не слышал он,
Как тетива пропела,
Не видел, как приник
Бесстрашный князь к седлу.

В густую ночь слились
Зубчатые вершины,
И спряталось зверьё,
И расступился бор.
Князь, где оставил ты
Хоробрую дружину?
За тридевять земель,
За трижды девять гор.

В высоком терему
Над светлой над рекою
Напрасно ждёт тебя
Красавица жена,
Потерян зорям счёт,
А всё глядит с мольбою –
Как сон твой вековой,
По гроб тебе верна.

«О муж мой, светлый князь,
Единственное ладо!
Неужто ты меня
Не вспомнил до сих пор?
За стаей лебедей
Лететь к тебе я рада
За тридевять земель,
За трижды девять гор!

А если ты лежишь,
Погублен ворождою,
И ступлен острый меч,
И бледен цвет лица,
Верь, ненаглядный мой,
Что буду я с тобою
До самого конца,
До моего конца».

Летят молитвы жён,
Лаская в поднебесье
Родные души тех,
С кем быть не довелось,
Горят росинки звезд
Над северным полесьем,
Над малою рекой
С простым названьем Рось...

Ах, милый, милый друг!
Не стать мне светлым князем,
Не мчаться по степи
На боевом коне...
Но если час придёт
И опрокинусь наземь –
Помянешь ли меня,
Заплачешь ли по мне?

